

ДЕВОЧКА С СОБАКОЙ

МАРГАРИТА

СЕРГЕЕВА

Маргарита Грозная
Девочка с собакой

«Издательские решения»

Грозная М.

Девочка с собакой / М. Грозная — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936883-6

Эта история про обычную российскую девушку, которая волей случая переезжает из любимой холодной Москвы в солнечную Америку. Ее жизнь со стороны кажется подобной сказке, но так ли это на самом деле...

ISBN 978-5-44-936883-6

© Грозная М.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Девочка с собакой

Маргарита Грозная

© Маргарита Грозная, 2018

ISBN 978-5-4493-6883-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Ира, блин! Быстро говори, что ты хочешь! – Александрина была уже на взводе, пока я нарочито неспешно придумывала себе подарок на Новый год!

– Гарри Поттер и Философский Камень, пожалуйста! На английском – важным тоном ответила я.

– Какой английский, ты же двух слов связать не можешь, может тебе азбуку подарить? – ехидно заметила подруга.

Но я, конечно, была уверена, что сейчас я такая получу книжечку и сразу как зачитаю. В первый день 2016, ну ладно, не буду врать, на пятый, я вскрыла сверток из пишущей бумаги, украшенный рукотворной аппликацией и омелой, прогнала папу с любимого кресла в виду своей уважительной причины и принялась за дело. Волшебную историю я знаю практически наизусть, но вопреки моим ожиданиям, что книгу будет читать легко, дальше второй страницы я не продвинулась. Около часа я переводила и выписывала слова, потом психанула, кинула дорогой подарок в чемодан и пожалела, что не заказала себе комплект нижнего белья. В мае я стала заниматься с репетитором и вновь заставила себя открыть книгу. Однако, легче мне не стало. Количество незнакомых слов заставляло меня перелистывать страницы со скоростью машин на шоссе Энтузиастов в пятницу. А потом я изменила подход. Я перестала рыться в словаре и начала додумывать. Это помогло! С трудом, но я добралась до сцены с вонючим Тролем. А дальше все пошло как по маслу, и на последней главе я кайфанула от того, что забыла, что читаю на английском. Когда я стала проходить вступительные испытания в колледже, то набрала почти 100 из 100 по reading И хотя больше 400 баллов по listening несколько омрачили мое приподнятое настроение, я поняла – чтение любимых книг на английском очень помогает в изучении языка. Главное, не совершайте моих ошибок и забыть о google translater! Спасибо Александрина, за самый лучший подарок, но на этот новый год я, пожалуй, закажу у тебя новый комплект белья.

Несколько филиппинцев и мексиканцев, пару китайцев и я в маленькой комнатке 10 на 10 метров без мобильной связи и гаджетов. Это не начало фильма ужасов – это мой первый визит в Штаты. Часа три я бешусь и мучаюсь вопросом «Почему меня не пропускают через границу?», пока толстые таможенники попивают кофе и поглощают бургеры. Местных представителей власти, как и всех моих родственников, интересует только одно: почему я еще не замужем? Правда, мою маму законный брак с американцем вполне устроит, а вот демократичное государство этой возможности совсем не радо. Спустя 4 часа ожидания и 20-и минутного допроса мне поставили штамп и выпустили на волю. Но этого времени хватило, чтобы обрести новую фобию, название которой, наверное, пока не придумали.

Именно поэтому спустя почти 3 года я буквально заставляла себя выйти из самолета. 70 кг груза в чемоданах и еще 30 кг псины с гигантской клеткой уверенности не прибавляли. Хотя, больше всего я волновалась за мое маленькое сердечко, у которого на 17 часов полета было в пять раз меньше воды, чем у меня красного. Очередь на паспортный контроль тянулась нарочито медленно. Прошел час, и я больше не могла сдерживать слез. Мой нервоз явно действовал соседям по очереди на нервы, но они молчали. Когда мой мультипаспорт оказался в руках у блондинки средних лет в темно-темно синей форме с погонами, я разревелась.

– Что случилось? – поинтересовалась она.

– У меня пес в багаже! – все, что я смогла произнести.

Женщина протянула мне бумажный платочек, со скоростью Панамеры по Кутузовскому просмотрела «историю моей американской болезни». Звук штампа и ее фраза «Добро пожаловать в США!» слились воедино, и я побежала, так быстро, как бегала только в институтскую

столовую после 5-ой пары. Спейс просунула розовый нос между прутьев клетки и наблюдала, как по кругу неспешно проплывают чемоданы на багажной ленте. Наши взгляды встретились, я поняла, насколько сильно умею любить и увидела в глазах собаки то, что так умело изображал Хатико, его дублеры и постпродашн.

«Проверка рации. Все меня слышат? Когда на канале появляется диспетчер – никаких разговоров. До взлета лучше не фотографировать – плохая примета!» – какие суеверные люди, эти пилоты, думаю я, и в глубине души жалею, что все-таки успела сделать пару кадров до Сережиного предупреждения. «Так, только не вздумай хвататься за штурвал и ноги подальше от педалей уברי. Дверную ручку я бы трогать не стал» – летчик краем глаза видит, как дрожащие руки отчаянно пытаются найти, за что бы ухватится. Я поджимаю ноги под сиденье и крепко обнимаю основание кресла, боясь ненароком потянуть за штурвал во время взлета. Трехместный самолет за секунды набирает скорость примерно 100 км/ч и мы взлетаем.

– Вы как там? – бодрым голосом спрашивает Сережа.

Мы с Артемом синхронны и лаконичны:

– Круто!

Конечно круто! Сравнить «кукурузник» с «боингом», это все равно, что выбирать между Гаваной и Майями. Я ярко ощущаю, что в воздухе, даже сквозь наушники слышу шум карбюраторного мотора и чувствую вибрации пропеллера.

– Если увидите другой самолет, говорите! А то в небе, как и на дорогах, полно идиотов. Особенно в летную погоду – приказывает командир.

Я еще внимательнее смотрю по сторонам (второй пилот, как-никак), делаю фоточки и чувствую себя дорогим предыдущего поколения: пластиковые стекла существенно портят качество снимков. Спустя 30 минут за бдительность и обаяние мне доверена возможность порулить и стать на 128 секунд капитаном воздушного судна. Я отлично справляюсь, хотя, если честно, с задачей держать штурвал прямо справилась бы даже Спейс. Мы вот-вот должны зайти на посадку, и я понимаю, что конфетки «Взлет» и бумажный пакетик были бы совсем не лишними. Но все прошло «чисто» и только я ступаю на землю, ощущение тошноты уступает место бешеному восторгу и эйфории.

Глава 2

Яйцо, помидор, 2 сосиски и десяток соусов – идентифицировать начало Дня Благодарения по состоянию холодильника было невозможно. Апокалипсичное настроение усилили два закрытых супермаркета по соседству. Хорошо, что на нижней кухонной гарнитуре завалялся картофель, который, судя по проклевывающимся росткам, вот-вот можно было либо посадить, либо выкинуть. Пообедать мы решили в центре и на удивление быстро добрались до него: на дорогах было так же пусто, как в Москве 1 января. Однако, жизнь на набережной бурлила. Вот перед нами грузно вышагивает упитанная семья из трех человек в черных потертых косухах, с волосами одной длины и «мартинсах» на ногах, сбоку припарковался Jeep с 2-мя колясками на крыше, из которого выбежали семилетние близнецы в молочных джемперах, пока усатый глава семейства помогал своей беременной жене вытащить коляску. Парочка бомжей, крепко взявшись за руку желала всем хорошего дня и поглядывали на наполовину заполненный мелочью стакан из МакДоналдса. По традиции, сегодняшний день американцы проводят в кругу семьи. Чаще всего они собираются в домах у старейшин, запекают индейку в клюквенном соусе, благодарят друг друга по поводу и без. Для меня же этот четверг был просто выходным: не наш же праздник. Но к вечеру мне стало горько, что за нашим столом нет моих родителей, бабушки, лучших на свете друзей. Почему мир перенимает Хеллоин или День Святого Валентина, а такой по-настоящему добрый и искренний повод собраться с семьей – нет? Мне кажется, он ведь действительно нужен! И нужен не просто в календаре, он обязан захватить сердца!

Говорят, хорошо там, где нас нет. Пусть говорят! Я счастливый человек: мне хорошо здесь и сейчас. Может быть дело в городе, который словно телепорт переносит меня в разные уголки земного шара, а может быть – в богатом воображение.

Мой маленький Нью-Йорк расположен в даунтауне (деловой центр города). Там я, иногда, беседую с местными бомжами, смотрю на вечно спешащих людей в строгих костюмах и пытаюсь найти жилище местного Карлсона на крышах многоэтажек.

В 10 минутах ходьбы от небоскребов – китайский квартал, где я кроме того, что пакет, доверху набитый свежими фруктами, шапка с Пикачу, розовые сланцы и карманные шахматы стоят 5 долларов, я ничего не понимаю.

На главной набережной я гуляла и по Испании, и по Португалии, и даже по Англии, когда дождь целовал мои руки, а небо было глубокого серого цвета. Когда определится сразу не получалось, флажки на проезжающих мимо океана стареньких трамвайчиках, привезенных из разных уголков Европы, подсказывали мне решение.

Вот только с Италией пока сложновато, наверное потому, что представить эту страну без вкусной пасты, пиццы и запаха веточки розмарина сможет разве что сыроед. Но я непременно найду и ее, ведь я же отыскала кусочек своего Парижа.

«И чего только не сделаешь ради любви» – ехидно думаю я пятничным утром, вытряхивая учебники из моего ранца и забиваю освободившееся пространство тёплыми вещами. Но начнем нашу историю с самого начала.

Вы знаете, какого это, смотреть на ваши снежные фото в первый день зимы?! Я просто не могла скорбеть в одиночестве об отсутствие снежинок на руковицах. Instagram мир дол-

жен знать о моей самой большой любви и я выкладываю оду, посвященную горячим чувствам к холодному времени года! А потом случается волшебство. Моя бывшая коллега, Настя, рассказывает, что всего 200 минут одевают меня от зимы!!! И вот я уже кидаю вещи в машину, Спейс нехотя уступает переднее сидение Мэри, забиваем в навигатор заклинание «Bear Valley» и выезжаем.

2 час в пути: температура повысилась на 3 градуса, и если я правильно перевела фаренгейты: за бортом +19 и август.

– Может мы ошиблись? – мой вопрос повисает в раскаленном от жары и нервов воздуха, когда до пункта назначения остается 40 минут. Но тут то и начинается самое невероятное: я никогда в жизни не видела, чтобы между зимой и осенью было всего 10 шагов! И это не метафора. Мы пересекли границу, разделяющую два времени года и ровно за три секунды попали в заснеженную горную местность.

Глава 3

От Самары до Тольятти 100 километров и почти каждые выходные мы с моей подругой Александриной ездили в столицу отечественного автопрома к родителям. За 2 недели до начала зимней сессии мы застряли в белом плену и изменили традиции. Тем субботним утром мы надели колготки, гамашы, джинсы, 2 пары свитеров, парки, шапки и обвязав лодыжки шарфами отправились гулять. Снег все падал, а мы стояли с открытыми ртами на запрокинутых вверх головах, и играли в игру: «кто поймает меньше всего снежинок, тот лох». Город был почти пуст, и лишь владельцы полноприводных Subaru то и дело дергали ручник и кружились на кольце Ленинградки, словно карусель. «А снег идет, а снег идеееееет, и все мерцает ииии плывет» – не боясь охрипнуть мы горланили все новогодние песни, не обращая внимания на осуждающие взгляды прохожих. Хотя большинство из случайных свидетелей нашего абсолютно фальшивого пения улыбались и даже аплодировали. Мы просто были счастливы. Крепко взявшись за руки, мы оправались на пристань, перелезли через забор и соревновались, кто дальше плюнет в замерзшую Волгу. Я не помню, кто победил. Снег все падал, и под светом горящих фонарей он смотрелся еще прекраснее. Мы не торопились домой: в нашем термосе еще остался чай, заваренный из мяты, чабреца, листьев малины и душицы, с любовью собранных моей бабушкой прошлым летом. Мы кружились вокруг снеговика, которому местные подростки прилепили первичные мужские половые признаки, мы делали снежных ангелов в сугробах около центральной площади и скользили по катку, стирая подошву полных Uggs за тысячу рублей из «Спортмастер». Наши лица были красными, как бакинские помидоры, носы распухли, но было так сильно тепло. Мы зашли в супермаркет и купили 2 «горячих кружки магги» и 2 доширака. Положили содержимое в кастрюлю с кипящей водой, добавили сосисок, колбасы, соленых огурцов и сделали суп, над которым очень долго смеялись! Этот день был один из самых волшебных в моей жизни.

Словосочетание «вечерний туалет» дано перестало ассоциироваться с платьем в пол и алой помадой, для меня это жадно смотрящий на дверь пес ровно в 22.00 по местному.

Маршрут стандартный. За 10 минут Спейс успеваешь сделать дела, а я – поболтать с мамой. В этот раз все было как обычно и ни что не предвещало беды: пит-стоп в любимом месте, напротив мексиканской закуской, спинко-чесательный кустарник около секс-шопа и разворот у магазина матрасов. 40 метров до дома, я уже практически чувствую вкус красного вина на губах... резкий рывок – словно анаконда, Спейс кидается к мексиканской забегаловке с такой силой, что если бы не 10 лет фигурного катания, ходить мне с разбитым носом. Я резко тяну поводок на себя, чтобы отругать как следует, сурово заглядываю в блестящие глаза пса. Спейс упорно отворачивается, и в полумраке я замечаю, что из ее пасти что-то торчит. Только бы это была веточка, про себя молю я, но уже привыкшие к темноте глаза идентифицируют жертву «ночного охотника». Страх, отвращение, смещение, ужас и паника – какой богатый букет эмоций может вызвать всего один мышиный хвостик, элегантно свисающий из пасти собаки. На размышления времени нет. Мои руки превращаются в домкрат и медленно раскрывают пасть сопротивляющегося хищника. Мышь убегает в одну сторону, мы в другую. Я не разуваюсь ломлюсь в дверь ванной комнаты:

– Артем, мышь!!!

Обвернутый полотенцем муж выслушивает меня, смеется и брызгает в пасть пса антисептик. Я открываю бутылку вина. Меня слегка трясет. И все-таки тяжело это – быть героем.

Мне было 13, когда я села на рейс Москва-Стамбул и поняла: хочу быть стюардессой, когда вырасту. Но мама сказала, что у меня слишком маленький рост для такой работы – я поверила. И вот сейчас сижу на против Веры, которая ниже меня на целый сантиметр, слушаю

ее рассказы о приключениях на воздушном судне и корю себя, за то что была (да и осталась) такой доверчивой.

– Однажды, после взлета в салоне запахло резким запахом краски для волос. Я гадала, что же может источать до боли знакомый запах, а потом заметила пышногрудую мадам в полиэтиленовой шапочке. Миллирование на высоте 10 000 метров поступок, достойный звания «слабоумие и отвага»: потенциальная блондинка не учла, что вода в ручномойнике подаётся тоненькой струечкой на 10 секунд, а потом необходимо снова давить на кнопку. Обнаружила она свой просчет, только когда краска стала припекать голову и пришло время ее смывать. И вот я стою у двери с красной надписью «obscured» и слушаю, как рука бешено колотит по «долбаной» кнопке. Перформанс продолжается до тех пор, пока очередь в туалет становилась больше, чем в Мавзолей воскресным утром, а отборный мат слышат даже пассажиры в хвосте самолета. Мадам распаивает дверь и кричит: «Воды! Воды!!». Я, ели удерживаясь от смеха, обливаю ее голову цвета «Спанч Боба Сквеа Пенса» и опустошаю бутылку за бутылкой.

Я смеюсь в голос и молю:

– Вера, хочу ещё!

Глава 4

Если бы опытная бортпроводница решилась издать «Путевые заметки», у этой книги были бы все шансы обогнать очередной роман Донцовой по количеству продаж, но пока этого не случилось, публикую второй рассказ стюардессы по имени Вера.

– Ты знаешь, что в самолете есть 3 аптечки? Первая – самая обыкновенная, которую мы открываем каждый третий полет. Набор в ней примерно, как в автомобильной. Вторая – аварийная. Надеюсь, мне никогда на придется к ней прикасаться. И третья – докторская. Право использовать ее содержимое имеет только практикующий врач в экстренном случае, который случился как раз под новый год. Соседи по креслам заподозрили, что мужчине у окна плохо. Симптомы напоминали инсульт. На вопрос по громкой связи, есть ли среди пассажиров доктор ко мне подошли сразу пятеро желающих осмотреть пациента.

– Я акушер уже 10 лет – клялся один.

– Я теперапевт в частной клинике – орал другой.

– У меня премия «Практолог года» – вопил третий!

4-ый и 5-ый пустили в ход крепкое словцо и готовили кулаки. Я больше всего боялась, что сейчас на борту не останется ни одного трудоспособного лекаря.

– Терапевты, останьтесь, остальные займите свои места. – строго приказывала я.

Трое докторов нехотя разошлись, сетуя, что битва не состоялась, а 2 оставшихся терапевта осмотрели пациента и резко засмеялись над поставленным диагнозом:

– Дюти-Фри.

Мне везет на неадекватных пассажиров, но я научилась сдерживаться. Правда, когда прямо бесит, я сильно встряхиваю банку колы, прежде, чем принести ее.

– Смотрите, Годрикова Впадина! – на весь пляж кричу я, а про себя думаю: «И почему мой мозг постоянно придумывает самые неподходящие название для того, что уже давно кем-то и чаще-всего логично названо?!».

Ущелье было буквально пропитано магией: в нем мог бы быть портал в параллельный мир, или вход в пиратскую гавань, а может быть именно в этом месте Дамблдор спрятал часть своих секретов. Этот туннель в скале стал еще одним волшебным местом на моей карте. Ах да, я опять не с того начала.

Есть такие места на земле, где воображение разыгрывается, и словно цунами накрывает на несколько минут здравый смысл. С детства мое хобби было собирать их. Первым на «волшебной карте» оказалась верхушка яблочного дерева у дома, вторым – секретный пляж на Волге. Чем старше я становилась, тем интереснее были открытия: Стреляная Гора; замок Графа Дракулы; Белорусские Мальдивы; круглое озеро в Беловежской Пуще; песчаный берег Кубы, где можно стать штормом; белый плен Атласа; северное сияние Килписъярви и город людоедов Чешски-Крумлов. Я до сих пор сокрушаюсь, что в Трансильвании мне не встретилось ни одного даже самого простенького вампира. А знаете почему?! Я очень боюсь, что мне не хватит жизни, чтобы заполнить мою карту хотя бы на четверть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.